

И. И. МАКЕЕВА

**ПОРЯДОК СЛОВ В АТРИБУТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЯХ
В РИТОРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
КИРИЛЛА ТУРОВСКОГО***

Порядку слов в атрибутивных словосочетаниях в древнерусском языке посвящено небольшое количество специальных исследований; иногда он рассматривается как частная проблема в работах по синтаксису простого предложения. Обычно в центре внимания оказываются однокомпонентные словосочетания с атрибутом одного типа. Расположению качественных прилагательных посвящены исследования О. А. Лаптевой [1959; 1963]. В работах Ф. Р. Минлоса рассматривается постановка притяжательных местоимений [Минлос 2008; 2014]. Д. Ворт изучал один атрибут — прилагательное *новгородьскъ* — в новгородских грамотах [Ворт 2006]. Разные типы атрибутов, в том числе и несогласованные, на материале I Новгородской летописи проанализировала Р. А. Евстифеева [2008]. Расположение именных и местоименных качественных, относительных и притяжательных прилагательных, прилагательных с суффиксом *-ьск-* и отдельных лексем (*мъногъ, великъ, челоувѣчьскыи, небесьныи* и др.) на материале памятников книжного и некнижного языка рассмотрено в единственной специальной монографии М. Виднес [Widnäs 1953]. Сопоставлению порядка слов в разных именных группах в деловой региональной письменности XVII в. и в книжных памятниках того же времени («Ином сказании» и Сказании Авраамия Палицына) посвящена диссертация А. С. Улитовой [2016]. При этом обычно вне поля зрения остаются словосочетания с дистантным расположением атрибута. Попытка описать такие именные группы представлена в [Санников 1968].

Исследования показали, что в оригинальных памятниках письменности позиция согласованного атрибута (а это универсальный случай, имеющийся в разных памятниках письменности) определяется целым рядом факторов:

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 16-04-00127а «Творческое наследие древнерусского писателя XII в. Кирилла Туровского: повествовательные произведения и ораторская проза».

типом самого атрибута (принадлежностью прилагательных и местоимений к определенному разряду), лексической принадлежностью атрибута или определяемого существительного, разновидностью языка текста (книжный — некнижный), принадлежностью прилагательных к именным или местоименным, одушевленностью определяемого существительного, наличием или отсутствием в словосочетании предлога. Кроме того, актуальной может быть и коммуникативная обусловленность. Сторонники исконной постпозиции атрибута, которая рассматривается как нейтральная, выделяют такие функциональные значения препозиции, как противопоставление, сопоставление, разъяснение [Лаптева 1959; 1963]. Приверженцы исконности препозиции считают, что постпозиция связана с предикативностью [Коробчинская 1955]¹.

Очевидно, что всестороннее изучение постановки атрибута в однокомпонентных и многокомпонентных контактных и дистантных словосочетаниях в древне- и старорусских памятниках должно быть продолжено. Прежде всего следует восполнить имеющуюся лакуну — исследовать произведения торжественного и учительного красноречия, к которым исследователи еще не обращались.

В данной статье рассмотрен порядок слов в атрибутивных словосочетаниях в трех риторических произведениях Кирилла Туровского: «Слове о расслабленном», «Слове о слепце» и «Слове памяти отцов Никейского собора» по списку Увар-589 XIV в.² Выбор трех Слов из восьми, принадлежность которых древнерусскому писателю XII в. обычно не вызывает у исследователей сомнения, обусловлен следующим. «Слово о расслабленном» и «Слово о слепце» написаны на евангельские сюжеты и имеют некоторое сходство: в первом находятся монологи Христа и расслабленного, во втором — монологи слепца. «Слово памяти отцов Никейского собора» написано на сюжет из церковной истории (и на соответствующий день памяти, отмечаемый в неделю седьмую по Пасхе) и имеет иную структуру: в нем находятся большая похвала отцам-участникам I Никейского собора и «антипохвала» Арию. При рассмотрении порядка слов в атрибутивных словосочетаниях в риторических произведениях Кирилла Туровского нужно учитывать не только параметры, влиявшие на расположение атрибута в

¹ О связи постпозиции и именных форм прилагательных и их предикативности говорилось неоднократно, в том числе в [Борковский 1949: 222—223].

² Рукопись ГИМ, собр. Уварова, № 589, лл. 256 об.—263 об., 264—270, 275 об.—283. Для ясности в приводимых примерах восстанавливаются выносные буквы и титло, если в рукописи они не читаются. Расхождения в порядке слов с более ранним списком Толст-39, датируемым второй половиной XIII в. (ркп. РНБ, Ф. п. I. 39), единичны и картину не меняют. Существенные изменения в расположении атрибута есть в отдельных поздних списках риторических сочинений Кирилла Туровского, но они не рассматриваются, поскольку связаны с другими языковыми изменениями в текстах. Кроме того, в эти рукописи включены лишь некоторые произведения писателя.

других древнерусских текстах, но и те особенности (структурные и лексические), которые имеются в Словах древнерусского писателя.

Некоторые факторы, влияющие на позицию атрибута в древнерусских памятниках (особенно в летописях), для Слов Кирилла Туровского оказываются неактуальными. Не отмечается зависимости расположения атрибута от наличия предлога³, от одушевленности / неодушевленности определяемого и от падежа⁴.

Не влияет на постановку атрибута его принадлежность к именным или местоименным прилагательным, хотя в научной литературе нередко говорится о преимущественной препозиции местоименных форм и преимущественной постпозиции именных прилагательных [Истрина 1918: 52; Санников 1968: 66]⁵. Именных форм в трех риторических произведениях Ки-

³ Однако следует отметить именные группы с предлогом **ради**: **ради братъи моки, времьныа ради чти, наше ради спниа**. Последнее словосочетание может быть топом. С таким же порядком слов оно встретилось в Житии Феодосия Печерского по списку Успенского сборника XII—XIII вв., то есть в произведении, современном Словам Кирилла Туровского. В Житии в других конструкциях с этим предлогом возможен такой же порядок слов (**проскоурынааго ради непеченниа, ношныаго ради славословниа, чьстыных ради пьрътъ, нѣкотоорааго ради ороудниа**), хотя есть и иная последовательность: **нѣкожа бѣды ради, сна ради своко, имѣниа ради мьногаго**.

⁴ В исследованиях нередко говорится о преобладании препозиции или постпозиции в каком-либо падеже. В Словах наиболее частотными являются формы именительного, винительного и родительного падежей, однако из этого не следует вывод о взаимосвязи этих падежей и препозиции атрибута. Например, в «Слове о расслабленном» именные группы с препозицией атрибута-прилагательного употреблены в следующих падежах: им. — 5 раз, род. — 8, род.-вин. — 1, вин. — 10, дат. — 4, тв. — 2, местн. — 3, зв. — 4. Наиболее высокий показатель вин. и род. падежей обусловлен построением текста, и уже отсюда следует преобладание препозиции в этих формах. Из 5 случаев препозиции местоимения **мон** 4 приходятся на родительный падеж; в этом же падеже местоимение 8 раз оказывается в постпозиции при 7 других падежных формах.

⁵ О выборе именного или местоименного прилагательного в памятниках XI—XIV вв. писал В. З. Санников: «Краткие и полные формы являются в атрибутивных словосочетаниях синонимичными, и употребление краткой или, напротив, полной формы остается в значительной степени случайным» [Санников 1968: 56]. На выбор именной или местоименной формы влияет морфологический фактор. Это некоторые падежи и морфемный состав слов: прилагательные с суффиксом **-ьск-** обычно являются полными, а прилагательные с суффиксами **-ов (-ев)**, **-ын (-ин)**, **-ь** — краткими [Там же: 58—59]. Последнее положение отчасти верно и для Слов Кирилла Туровского.

Роль, которую играют местоименные прилагательные в риторических произведениях Кирилла Туровского, не согласуется с точкой зрения Е. С. Истриной относительно их роли в I Новгородской летописи: «... в случаях, где определение выражено местоименной формой, соответствующий признак не играет значительной

рилла Туровского немного. В целом они в равной степени употребляются в препозиции и постпозиции, хотя в «Слове о слепце» представлено больше постпозитивных употреблений, а в «Слове памяти отцов Никейского собора» — препозитивных. В пользу того, что принадлежность атрибута к именным прилагательным в принципе не влияет на его постановку в постпозиции, могут свидетельствовать расположение **мѣногъ** в препозиции, **господень** — в препозиции и постпозиции.

При изучении расположения атрибута в Словах Кирилла Туровского важно учитывать, входит ли словосочетание в цитату из Священного Писания: при цитировании атрибут находится в постпозиции⁶. Однако сложность заключается в том, что древнерусский писатель использовал ветхозаветный и новозаветный тексты достаточно свободно. Он мог соединить в одной цитате фрагменты из разных библейских книг или использовать аллюзию (парафраз). Обычно такие цитаты, подчас вовсе не являющиеся таковыми в строгом смысле слова, вводятся разными формами глаголов *речи* и *глаголати*, и все же удается отделить авторский текст от использованного первоисточника⁷. При этом Кирилл Туровский включал мелкие фрагменты из Священного Писания непосредственно в авторское повествование, и в таком случае разделить их невозможно. См., например, в «Слове о слепце»: **помазавъ каломъ слѣпцю вчи. посла юго къ купѣли силоуамьстѣи. да умывъся прозритъ** Увар-589 л. 264 об.; в Евангелии от Иоанна, гл. 9: **і помаза ємоу очи бръньємъ і рече ємоу нди оумъи сѧ въ коупѣли силоуамьстѣи... іде же и оумъи сѧ и приде видѧ... члвкъ нарицаємъ иѣ. бръньє сътвори. помаза очи мон и рече ми. нди въ кжпѣль силоуамь и оумъи сѧ. шедъ и оумывъ сѧ прозърѣхъ** [Евангелие от Иоанна: 43—44]. Очевидно, что в подобных случаях можно ожидать влияния со стороны оригинала на порядок слов в тексте древнерусского писателя, в частности на расположение атрибута в постпозиции в словосочетании **коупѣль силоуамьскаѧ**. Так же объясняется постпозиция атрибута во включенных в авторский текст словосочетаниях **траву сѣменитѣу и древа плодовиѧѧ**, восходящих к книге Бытия 1, 29.

роли в предложении, и проявление его не отличается энергичностью» [Истрина 1918: 62].

⁶ Похожую ситуацию отметила М. Виднес при анализе расположения атрибута в Поучении, Автобиографии и Послании к Олегу Владимира Мономаха по списку Лаврентьевской летописи. В *passage traduits* постпозиция преобладает или оказывается единственно возможной. Если без учета таких конструкций соотношение препозиции и постпозиции 69 — 34, то при их учете количество постпозиции значительно увеличивается и становится 71 — 54.

⁷ Однако установить, к какой именно библейской книге восходит фрагмент, удается далеко не всегда. В этом отношении показательны некоторые поздние списки Слов, в которых писцы указывали на полях источники только прямых заимствований из Священного Писания. См., например, рукопись № 549 конца XVII в. из собрания Уварова (ГИМ).

В число рассматриваемых включены сочетания только согласуемых атрибутов с существительными (редко — с прилагательным в значении существительного)⁸. Исключение сделано для местоимения **яго**. Те случаи, когда прилагательные являются частью именного сказуемого, из рассмотрения исключены.

Качественных прилагательных, которые традиционно рассматриваются отдельно от относительных и притяжательных, в трех риторических произведениях Кирилла Туровского мало. Особенности расположения таких атрибутов не наблюдается, поэтому качественные прилагательные рассматриваются вместе с относительными. В отдельные группы выделены прилагательные с суффиксом **-ьск-**, притяжательные прилагательные с суффиксом **-я** и несколько в разной степени частотных лексем, демонстрирующих ту или иную тенденцию расположения: **мъног(ъи)**, **христовъ**, **божин**, **святъи**.

Приравнены к прочим (в том числе в статистических сведениях) и учитываются словосочетания с причастиями, не имеющими зависимых слов и выполняющими функцию определения, поскольку в данных произведениях многие из них по сути выступают как прилагательные⁹, а также образованные от причастий прилагательные: **богосаженыи виноградъ**, **высокопарыици орли**, **непоколеблемии столпи**, **спасеное оучение** и др.

Порядковые числительные в трех риторических произведениях Кирилла Туровского малочисленны и всегда находятся в препозиции.

Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях в риторических произведениях Кирилла Туровского рассмотрен в следующих группах:

- I. Словосочетания с одним атрибутом:
 - I.1. Атрибут-прилагательное.
 - I.2. Атрибут-местоимение.
- II. Словосочетания с более чем одним атрибутом:
 - II.1. Атрибуты-прилагательные.
 - II.2. Атрибут-прилагательное и атрибут-местоимение.
- III. Словосочетания с дистантным расположением атрибута.

I.1. Атрибут-прилагательное

Как правило, качественные и относительные имена прилагательные, входящие в рассматриваемые словосочетания, употребляются в одном риторическом произведении Кирилла Туровского или во всех анализируемых текстах один раз, иногда — три-четыре раза. В основном они находятся в препозиции, хотя, например, употребленное несколько раз в двух текстах

⁸ Вообще субстантивация у Кирилла Туровского — явление нередкое, но в основном оно представлено вне атрибутивных словосочетаний.

⁹ Не учитываются словосочетания типа **прѣка глѣца** со следующей далее прямой речью, которой обусловлена постпозиция атрибута.

прилагательное **господень** оказывается не только в препозиции (**в гни блг^дти, гни чюдесемъ, гна слова**), но и в постпозиции (**англъ во гни**). Ниже в Таблице 1 приведены сведения о расположении качественных и относительных прилагательных; цитаты в общем количестве постпозитивных употреблений не учитываются¹⁰.

Таблица 1

	Препозиция	Постпозиция
«Слово о расслабленном»	17	7
«Слово о слепце»	17	6
«Слово памяти отцов Никейского собора»	54	1

Как уже сказано выше, в «Слове памяти отцов Никейского собора» есть большая похвала отцам-участникам и вложенная в уста тех же отцов небольшая «антипохвала» Арию. Именно в этих двух неравных по объему частях произведения сосредоточено большинство прилагательных. «Антипохвала» построена как следующие друг за другом атрибутивные словосочетания с препозицией атрибута¹¹; прилагательные и существительные имеют форму звательного падежа: **стни ѿци наши рекоша слыши арю неч^тгыи дше безглавыи зв^бри ѿканыи ч^лвче. новыи канне. вторыи нюдо плотныи д^бмоне. прелестныи змию. ц^рквыи вс^б в^бдомыи тати. неѿбратимыи разбонни. нераскаж^мыи гр^бшныи. неукротимыи на х^ва стада волче. безбогазныи ст^тыа в^бры разорителю. хотащим с^а сп^ти пакостниче. бни враже и с^ну погивели...** Увар-589 л. 278.

Похвала святым отцам состоит из пяти больших развернутых периодов, начинающихся однотипными словосочетаниями с препозицией атрибута: **о б^бблж^нни ѿци... о блж^нни ст^тли... о б^бблж^нни архикр^би... о б^бблж^нни наши о^чители... о блж^нни и пр^бб^нни ст^тли**. Как и в «антипохвале», существительные и прилагательные имеют форму звательного падежа¹². У каждого периода есть свои структурные особенности¹³. Общим же для их построения является следование друг за другом атрибутивных словосочетаний (**ч^тни със^ди... крас^ныа вбители... не^увадающ^и цв^бти... крас^ныа**

¹⁰ Из-за свободного использования Кириллом Туровским Священного Писания трудно определить точное количество библеизмов. Не исключено, что постпозиция атрибута в именных группах **ч^лвка раславлена** и **ч^лвка сл^бпа** (2 раза) обусловлена Евангелием.

¹¹ О случаях дистантного расположения атрибута в этом микротексте см. ниже.

¹² Ср. имеющие аналогичные формы словосочетания с препозицией атрибута в заключительной части «Слова о слепце», где маленький фрагмент текста также выстроен как похвала: **непов^бдимыи стр^бпче, добрыи пр^бпр^бимни**.

¹³ Так, например, во втором и третьем периодах имеется структурная единица с начальными словами **в^ы ксте...**

лѣторасли... премудрии ловци...) или существительных, почти всегда имеющих подчиненные конструкции с атрибутивными же словосочетаниями (непоколѣблемии столпи. к нимже приразившесѧ бѣхунии кретици погибоша; бѣсаженаго виногра^д дѣлатели ѿ негоже вселестьноу іскоренисте терныи і бѣразумыи во всѧ члвкы присадисте. и владѣвшюю грѣху землю квангакымъ раломъ въздѣласте). При этом атрибут всегда находится в препозиции¹⁴, и за счет многочисленных прилагательных (и редких причастий) общее количество препозитивных употреблений атрибута в «Слове памяти отцов Никейского собора» в три раза превосходит число случаев его препозиции в двух других Словах Кирилла Туровского. Похвала показывает, что зависимости расположения атрибута от падежа не наблюдается.

В целом в древнерусских памятниках удельный вес препозиции качественных прилагательных составляет 71,2 %, относительных — 57,9 % [Санников 1968: 66]. В количественном отношении преобладание препозиции качественных и относительных прилагательных в Словах Кирилла Туровского сопоставимо с Русской Правдой, переводной «Хроникой» Георгия Амартола и, в меньшей степени, с «Повестью временных лет». Согласно исследованию М. Виднес, в этих памятниках соотношение препозиции и постпозиции качественных прилагательных составляло соответственно 20 — 4, 77 — 42, 53 — 62, относительных соответственно 15 — 14, 143 — 67, 60 — 56. В Поучении, Автобиографии и Послании Владимира Мономаха у качественных прилагательных значительно преобладает препозиция, а у относительных отмечено чуть больше постпозитивных употреблений [Widnäs 1953: 25—26, 31—36, 108, 137].

В памятниках письменности XI—XIV вв. отмечается тенденция к постпозитивному расположению притяжательных прилагательных [Санников 1968: 66]. В Словах Кирилла Туровского такая тенденция прослеживается только в «Слове о слепце». В этом тексте при 3 случаях препозиции (козъихъ жертвъ, телчи главѣ, моісѣйкви ѹчнцѣ) отмечено 9 случаев постпозиции: зако^н монсѣйкѣ, снѣе инаковѣ, въ племени аврамѣ, въ снѣхъ излѣвѣхъ, въ градѣ дѣдѣхъ, снѣомъ ивсифовѣ, бѣ аврамовѣ, с кровью козлею, землѣ нудова (цитата). В «Слове о расслабленном» при 6 случаях препозиции (к соломони вододержи, квжину клатву и 4 раза в разных формах — овча(та) купѣль) отмечено 4 постпозитивных употребления атрибута: по възмущеннѣ англовѣ, пси лазоревы, старци и судьи излѣвы, бѣ излѣвѣ. В «Слове памяти отцов Никейского собора» имеется один пример препозиции притяжательного прилагательного (дѣяволь сѣтнѣ) и два примера постпозиции (воквода сотонинѣ, въ градѣ дѣдѣхъ). Священное Писание Кирилл Туровский не цитирует (кроме одного раза), но порядок слов в ряде словосочетаний обусловлен их связью с библейским текстом. Можно говорить о своего рода библейском «лексиконе», принадлежность к ко-

¹⁴ Есть, впрочем, одно исключение, являющееся сравнением: тако фюники доброплодны.

торому определяет постпозицию атрибутов-прилагательных, образованных от имен собственных (библейских персонажей), и прилагательного *израилевъ*. Для прилагательных с суффиксом *-jъ* (*соломонъ*, *дыаволь* и др., кроме образований из «лексикона» Священного Писания) скорее следует предполагать постановку в равной мере в постпозиции и препозиции. Хотя в приведенных примерах доминирует препозиция, в других риторических произведениях Кирилла Туровского представлено препозитивное и постпозитивное расположение¹⁵. В целом постпозиция притяжательных прилагательных (14 примеров без учета цитаты, но при значительном количестве библеизмов) преобладает над препозицией (10 именных групп). Без библеизмов, в которых постпозиция предопределена, соотношение будет почти равным. В других древнерусских текстах соотношение препозиции и постпозиции притяжательных прилагательных таково: Русская Правда 13 — 8, Поучение, Автобиография и Послание Владимира Мономаха соответственно 3 — 1, 40 — 16, 1 — 2, грамоты XIV в. 4 — 1, «Повесть временных лет» 96 — 189, «Хроника» Георгия Амартола 72 — 197 [Widnäs 1953: 25—26, 31—36, 41, 137]¹⁶.

В отношении расположения прилагательных с суффиксом *-ьск-* мнения расходятся. Одни исследователи считают, что они не имели в древнерусском языке постоянного места [Лаптева 1959: 99]; другие отмечают, что такие прилагательные фиксируются в постпозиции¹⁷ [Минлос 2008: 207; Евстифеева 2008: 172].

В Словах Кирилла Туровского прилагательных с суффиксом *-ьск-* немного, поэтому вместе рассматриваются притяжательные и относительные прилагательные этой словообразовательной модели, включая образования от топонимов и от названий народов. В «Слове о расслабленном» имеется 8 словосочетаний с такими прилагательными в препозиции: *англьскѣи вѣла*, *англьскѣи вѣло*, *англьскѣи сила*, *кретичьскѣи оученьскѣи*, *бѣсовьскѣи разбонникѣи*, *члвчьскѣи зижителю*, *хѣровимьскѣи сдѣтелю*, *серафимьскѣи оукрастителю*. Дважды они употреблены в постпозиции: *сказаньа кванглаго* (в названии), *празднѣи жидовьска*¹⁸. В «Слове о слепце» имеется 13 словосочетаний с препозицией такого атрибута: *члвчѣи роду*, *члвчьскѣи недугѣи*, *старечьскѣи заповѣднѣи*, *старечьска преданнѣи*, *жидовьскѣи*

¹⁵ В «Слове о снятии тела Христова с креста»: *дыавола работы* и *ѿ оузъ дыаволь*; в «Слове на Фомину неделю»: *власти дыавола* и *ѿ работы фараонѣи*.

¹⁶ По данным М. Виднес, в I Новгородской летописи соотношение препозиции и постпозиции притяжательных прилагательных 90 — 70 [Widnäs 1953: 151]. В [Евстифеева 2008: 183—184] говорится о последовательном постпозитивном оформлении притяжательности в этом памятнике.

¹⁷ В летописных текстах еще и при определенных существительных, если образованы от названий городов, стран и народов.

¹⁸ Это словосочетание относится к тем редким примерам, в которых порядок слов в Увар-589 отличается от Толст-39, где представлена препозиция атрибута: *жидовьска праздника*.

старѣишины, тивериадѣска кѣзера, галилѣискую лествь, кѣпетьскому козалу, пррѣкыхъ писани, плотьстѣи чѣтотѣ, плотьскыа ѹжики, ѣзльть-стнї люѣ, нюдѣиско злобѣсованыѣ. Словосочетаний с постпозицией прилагательного с суффиксом *-ьск-* в этом произведении 5: *ѡ зависти жидовьстѣи*, *ѡ сказаньѣ кѣанѣкаго* (оба в названии), *ко вѣпросу апѣкому*, *сворища жидовьска*, *къ кѣпѣли силѣамьстѣи* (цитата). В «Слове памяти отцов Никейского собора» имеется 9 препозитивных употреблений атрибута: *александрьскыа црѣве*, *пррѣскок слѣ*, *пррѣкымъ даромъ*, *кѣсѣскыа сѣнни*, *апѣкымъ заповѣдми*, *квангѣкымъ раломъ*, *в мирьскыхъ ѹдольныхъ*, *апѣкаго престола*, *чавѣка страха*. В постпозиции атрибут оказывается в 4 именных группах: *наѣченымъ дѣмоньскимъ* (цитата), *папа римьскыи*, *архипѣтѣ alexandрьскыи*, *ѡ сѣча црѣи*. Из последних четырех примеров прокомментировать нужно два. Как устойчивое терминологическое словосочетание можно рассматривать именную группу *папа римьскыи*. Словосочетание *ѡ сѣча црѣи* восходит (но не напрямую) к гл. 14, 17 книги Бытия¹⁹. В Толст-39 в нем такой же порядок: *ѡ сѣча црѣскыи* л. 38 об. Видимо, то же самое было и в аутентичном тексте древнерусского писателя, хотя во многих поздних списках читается *ѡ сѣча црѣи*.

Таким образом, в именных группах с прилагательным с суффиксом *-ьск-* в Словах Кирилла Туровского преобладает препозиция атрибута. Прилагательные *жидовьск(ыи)* и *квангельскыи* находятся в препозиции и в постпозиции, хотя очевидна тенденция к их употреблению в постпозиции. Преимущественное препозитивное расположение атрибутов-прилагательных с суффиксом *-ьск-* представлено в Русской Правде, «Хронике» Георгия Амартола и в грамотах XIV в. В этих памятниках соотношение препозиции и постпозиции составляет соответственно 6 — 3, 42 — 35, 63 — 57. Препозиция преобладает также в текстах Владимира Мономаха, тогда как в «Повести временных лет» чаще встречается постпозиция (56 %) [Widnäs 1953: 25—26, 31—36, 72—73, 134, 137].

У исследователей нет единого мнения относительно постановки прилагательного *мѣног(ыи)*. О. А. Лаптева полагает, что оно было безразлично к месту расположения в атрибутивной группе [Лаптева 1959: 111; 1963: 16]. Ф. Р. Минлос предпочтительным считает его постпозитивное расположение [Минлос 2008: 211]. Согласно статистическим сведениям, приведенным в [Widnäs 1953: 108, 151, 84], постпозиция *мѣногъ* встречается чаще²⁰.

¹⁹ Ср. совр.: *Когда он возвращался после поражения Кедорлаомера и царей, бывших с ним...* У Кирилла Туровского: *аврамъ вѣзвращьсѣ ѡ сѣча црѣи*. Текст, читающийся на великой вечерне накануне празднования памяти 318 отцов, был положен Кириллом Туровским в основу вступительной части произведения.

²⁰ В именительном падеже постпозиция встречается особенно часто, а в винительном чуть чаще отмечена препозиция. При этом исследовательница отмечает, что в переводе Евангелия постановка *мѣногъ* соответствует расположению греч. *πολύς*.

В Словах Кирилла Туровского представлено препозитивное расположение этого атрибута: **при мнози народи, мнозѣхъ безаконни, многа чада** («Слово о расслабленном»), **многа исправленья** («Слово памяти отцов Никейского собора»). Зависимости от падежной формы, о которой писала М. Виднес, не прослеживается.

Прилагательные **свѣтъни, божии, христовъ** оказываются частотными в разной степени, и каждое из них демонстрирует свою тенденцию в расположении относительно определяемого существительного (см. табл. 2).

Таблица 2

	свѣтъни		божии		христовъ	
	препозиция	постпозиция	препозиция	постпозиция	препозиция	постпозиция
«Слово о расслабленном»	4	—	7	—	—	—
«Слово о слепце»	6	—	2	11	1	—
«Слово памяти отцов Никейского собора»	22	2	4	18	4	7

Явную тенденцию к расположению в препозиции демонстрирует прилагательное **свѣтъни**, в том числе в словосочетании **свѣтъни дѣхъ** (7 случаев из 22 в «Слове памяти отцов Никейского собора» при одном **дѣхъ свѣтъни**)²¹. Второй случай постпозиции оказывается нетипичным, поскольку прилагательное находится между двумя существительными: **мѹжи стѣни чюдѹторци**.

Большинство примеров с постпозицией атрибута **божии** приходится на словосочетание **сѣнь божии** (6 из 11 в «Слове о слепце», 13 из 18 в «Слове памяти отцов Никейского собора»). В нем порядок слов восходит к греческому оригиналу Священного Писания. Остальные случаи с постпозицией: «Слово о слепце»: **мѣтъ бѣю, мѹдрѹ бѣа, црѣвь же бѣю**; как цитату следует рассматривать **дѣла бѣа**, как восходящее к библейскому тексту — словосочетание **агньца бѣа**; в «Слове памяти отцов Никейского собора»: **икрѣни бѣни (мелхиседеѣ), соль бѣни** (дважды при последующем цитировании высказывания); вероятно, восходят к библейскому тексту словосочетания **слово бѣик** и **в рѹцѣ бѣни**. Словосочетания с препозицией прилагательного **божии**: «Слово о расслабленном»: **бѣа смотренѣа, бѣа блѣтъ, бѣа блѣти, бѣю казнь, бѣа покровѣ, бѣикъ словомъ**; «Слово о слепце»: **бѣа блѣти, бѣа силѣ**; «Слово памяти отцов Никейского собора»: **бѣни враже, бѣию блѣтью, бѣа закона, бѣю престолѹ**. В неоднократно встречающемся словосочетании с существительным **блѣтъ** прилагательное **божии** находится в препо-

²¹ Другие повторяющиеся словосочетания с этим атрибутом: **свѣтаа тронца** (4 примера), **свѣтаа вѣра** (2 примера).

зиции. В словосочетании с существительным **слово** атрибут может стоять в препозиции и постпозиции, что связано с контекстом и семантикой прилагательного. В «Слове о расслабленном» речь идет о повелении Христа встать, взять свой одр и идти: **нѣнѣ же вѣставшю^м | бѣикъ словомъ**. В «Слове памяти отцов Никейского собора» говорится о сути христианского вероучения (в сравнении с арианской ересью): **ниже ксть слово бѣикъ въ кдинствѣ. ни тѣмъ видима створена бѣ тварь**.

Таким образом, расположение атрибутов **свѣтъ** и **божин** в Словах Кирилла Туровского оказывается таким же, как и в других памятниках: первое находится в препозиции [Лаптева 1959: 112], второе употребляется как в постпозиции, так и в препозиции [Widnäs 1953: 25, 67; Евстифеева 2008: 179].

О тенденции расположения атрибута **христовъ** приходится говорить на примерах из одного произведения, поскольку в «Слове о слепце» имеется только именная группа **хвѣхъ чюдесъ** с препозицией прилагательного. Судя по количественным показателям, атрибут **христовъ** не имел устойчивого употребления. В препозиции он оказывается в словосочетании (**на**) **хѣа стада** (дважды внутри словосочетания с дистантным расположением компонентов); в постпозиции — в именных группах **виногра^д хѣа**, **дхѣмъ хѣмъ, сѣль хѣвъ**. Оба варианта расположения атрибута встретились с существительными **вѣра** (1 раз препозиция и 2 раза постпозиция, включая цитату **ѡстѣпѣть нѣци вѣры хѣвы**) и **църкы** (по одному разу в препозиции и в постпозиции). Можно предположить, что иногда на выбор расположения атрибута влиял контекст и семантика предложения, как, например, в паре **вѣра христова — христова вѣра**. В первом случае речь идет о христианстве вообще, во втором — о нем же в противопоставлении арианству: **семѣ бо бѣ порѣчено вѣрѣ хѣвъ учити люди — мнози ѡставляющѣ хѣвъ вѣрѣ и присташа ереси кѣго**. Однако в словосочетании с существительным **църкы** даже такой разницы не наблюдается: **вѣрнии недремлющи стражеве хѣвы църкви — полнѣ църквнѣю мрежю. кѣ църкви хѣвъ привлекоште** (ср. выше **църквь же бѣю**). В образных выражениях также возможно препозитивное и постпозитивное расположение этого атрибута: **хѣа стада — виногра^д хѣа**.

1.2. Атрибут-местоимение

Местоимения, набор которых ограничен, можно рассматривать каждое в отдельности. В находящуюся ниже сводную Таблицу 3 не включены местоимения **кѣи**, **самъ**, **нѣтъ**, **онъ** и редкие **толикъ**, **таковъ**²², которые в трех Словах Кирилла Туровского встретились только в препозиции. Если местоимение оказывается в цитате, оно, как и прилагательное, находится в постпозиции.

²² Эти местоимения встретились по одному разу в «Слове памяти отцов Никейского собора».

Таблица 3

	«Слово о расслабленном»		«Слово о слепце»		«Слово памяти отцов Никейского собора»	
	препозиция	постпозиция	препозиция	постпозиция	препозиция	постпозиция
мон	5	15	—	1 (цитата)	1	1 (цитата)
твон	1	4	3	3 (цитаты)	1	—
свон	2	6	9	6 (2 цитаты)	12	5 (1 цитата)
нашь	—	1 ²³	—	3 (1 цитата)	—	3
вашь	—	—	—	2 (1 цитата)	3	1
сь (син)	—	2	2	2 (1 цитата)	2	—
тъ	2	1	1	—	—	1
вьсь	12	—	5	—	11	1
вьсѧк(ъи)	1	—	2	—	—	1

Несогласованный атрибут-местоимение **кго** находится в постпозиции: 3 раза в «Слове о расслабленном», 5 раз в «Слове о слепце», 15 — в «Слове памяти отцов Никейского собора».

В древнерусских памятниках притяжательные местоимения обычно находятся в постпозиции (78,3 %); определительные и указательные — в препозиции (соответственно 88,9 и 70,2 %).

В Словах Кирилла Туровского определительные местоимения **вьсь** и **вьсѧк(ъи)** употреблены в препозиции, кроме одного случая в «Слове памяти отцов Никейского собора» в похвале в контексте, где ожидаемо его стандартное расположение в препозиции²⁴: **премудри ловци. миръ вьсь бѣразумькѣмъ ѡбѣнѣше**. Такой порядок в этой именной группе представлен в обоих ранних списках, поэтому нельзя исключить намеренной постановки автором слова в постпозиции. Указательные местоимения встречаются слишком редко, чтобы на материале трех произведений сделать обоснованные выводы об их расположении. Достаточное количество примеров имеется для двух притяжательных местоимений: для атрибута **мон** можно говорить о тенденции к употреблению в постпозиции, а для **свон** —

²³ В словосочетание входит еще одно существительное: **болѣзни на ѿ недугъ**.

²⁴ Ср. в том же тексте: **...наповѣше вьсь миръ спѣнго ѹченѣа**.

о преимущественной постановке в препозиции. Только в постпозиции встретилось местоимение **нашь**.

Полная картина постановки атрибута-местоимения предстанет после исследования всех риторических сочинений Кирилла Туровского. В трех Словах количество препозитивных употреблений притяжательных местоимений равно постпозитивному (без учета цитат, где постпозиция предопределена). Таким образом, при свободном выборе расположения препозиция согласованных атрибутов, являющихся притяжательными местоимениями, составляет 50 % (37 примеров). По данным Ф. Р. Минлоса, в Житии Феодосия Печерского и в Житии Бориса и Глеба, оригинальных восточнославянских текстах XII в., препозиция притяжательных местоимений составляет соответственно 14 и 8 %. Близкое к Словам Кирилла Туровского соотношение в Волынской летописи по Ипатьевскому списку (41 %) и в Новгородской первой летописи по Синодальному списку (46 %), а также в переводных памятниках: в «Истории Иудейской войны» оно составляет 56 %, в «Хронике» Георгия Амартола — 45 % [Минлос 2014: 39, 43, 44]²⁵.

II.1. Атрибуты-прилагательные

В «Слове о расслабленном» словосочетаний с двумя атрибутами-прилагательными нет; в двух остальных Словах Кирилла Туровского находится 11 словосочетаний с прилагательными (кроме **свѣтъѣи**, **вожинѣи**, **христовъѣи**): **добрѣи ѹлюбивѣи послѣшнѣи**, **оканьнѣи проклѣтъѣи арии**, **вогонибранѣи же бл҃гочтивѣи црѣь**, **вканьнѣи и треклѣтъѣи кретики**, **вѣрнии недрѣмлющи стражеве**, **бл҃жнии прѣбнии учители**, **полнѣ црквию мрежу**, **бѹгдѣнага и добродѣтелнага дѣла**, **фарисѣйска лжесловеснаго учениа**, **бѹмерзѣщи жидовьстни крѣи**, **бѹданѣи монсѣкѣвъ законъ**²⁶. Оба атрибута, в том числе притяжательные прилагательные и прилагательные с суффиксом **-ьск-**, находятся в препозиции, то есть структура такого словосочетания может быть обозначена как AAS (AiAS), где A — атрибут-прилагательное, S — существительное. Исключением является **бѹхл҃нии старци нѣзлви**, но прилагательное **нѣзранлѣвъ** в именных группах с одним атрибутом также находится в постпозиции.

В словосочетаниях, где одним из прилагательных является **христовъѣи** или **вожинѣи**, возможно их расположение как в препозиции (на втором месте), так и в постпозиции: **крѣпкии хѣвъ вонне**, **велиции хѣви сѣли**, **сѣла цркви**

²⁵ Уже не раз отмечавшееся сходство в расположении атрибута в Словах Кирилла Туровского и «Хронике» Георгия Амартола особенно интересно, поскольку древнерусский писатель использовал в качестве источников сочинения византийских авторов, как было принято в средневековье. Однако проследить, воспроизводил ли древнерусский писатель порядок слов византийских сочинений, не удастся, поскольку буквальных совпадений вообще мало, а именных групп тем более.

²⁶ Ср. в именной группе с одним атрибутом **законъ монсѣкѣвъ** в «Слове о слепце».

хѡа, ѱ живаго тѣла хѡа, храбромъ и великомъ вождоудмъ бѣимъ, ѡ преславныхъ бѣихъ чудесѣхъ.

Прилагательное **свѣтъ** в многокомпонентном словосочетании сохраняет свою обычную постановку в препозиции, но его расположение относительно другого атрибута варьируется: **сѣю трѣю кдиносѣщнѣ и нераздѣлнѣ, ангѣлѣ сѣи кѣликлѣ, сѣла цркви хѡа**, а также **ини мнози сѣи кѣи**.

Таким образом, в этих случаях многокомпонентное словосочетание имеет не только структуру AAS, но и ASA (AiASA, ASAiA).

II.2. Атрибут-прилагательное и атрибут-местоимение

Единственное словосочетание с постпозицией обоих атрибутов **сѣи ми въздюблени** является цитатой. В остальных случаях порядок слов зависит от лексики.

Местоимения **всѣ** и **всѣхъ** в многокомпонентных словосочетаниях находятся в препозиции, причем на первом месте, то есть сохраняют местоположение, которое они занимали в однокомпонентном словосочетании, а прилагательное может стоять в постпозиции: **всѣхъ сѣи сѣи сана, всѣхъ дѣхѣни видимѣ и невидимѣ, всѣхъ тварь бездѣхѣна, всю тварь видимѣю, всѣхъ тварь невидимѣ и земна, всѣхъ сѣи ичѣли**. Структура таких словосочетаний: A¹AS или A¹SA (A¹SAiA), где A¹ — атрибут-местоимение.

Сохраняется расположение в препозиции и других местоимений: **многа инѣ чудеса, ини мнози сѣи кѣи, многа ѱбогѣа вдовица, самъ ангѣлѣ вѣла**. Их место по отношению к другому атрибуту варьируется: на первом месте оказывается тот из них, который важнее в смысловом отношении.

Напротив, меняется расположение местоимения **кѣ**, которое в многокомпонентном словосочетании оказывается в препозиции на первом или на втором месте: **кѣ великаа чудеса** (в Толст-39 **великаа кѣ чудеса**), **кѣ смртнаа вина, ѡ преславныхъ кѣ чудесѣхъ**, а также словосочетание с порядковым числительным **ѡ вторѣмъ кѣ пришествии**. Структура этих словосочетаний: A¹AS или AA¹S.

В препозиции на втором месте находятся местоимения **тѣ** и **сини**: **дѣхѣнаа тѣ кресъ, зѣло то ѱченѣ, сѣи ти мѣжи, чюднѣи сѣи цркви**, а также словосочетание с порядковым числительным **первыи сини сворѣ**²⁷. Структура словосочетаний с этими местоимениями: AA¹S. Местоимение **тѣ же** встретилось один раз в препозиции: **в тоѣ же ѡканнѣи крѣ**.

Местоимения **ми**, **свои** в многокомпонентном словосочетании могут находиться в постпозиции, что соответствует вариативности их расположения в именных группах с одним атрибутом; местоимение **нашѣ**, нахо-

²⁷ И. Курц, изучавший расположение местоимений **тѣ**, **сѣ**, **онѣ** в старославянском языке, отмечал, что «указательное местоимение находится в среднем положении трехчленных именных групп» [Курц 1963: 173].

дившееся в однокомпонентных группах в постпозиции, теперь оказывается также и в препозиции: *моѣ бѣдѣныи үкрүхѣ, всѣ недугѣ мои, своеѣ чѣтнокѣ тѣло, божїи словеса своя, единосущна своего снѣ, сѣи наши ѿци* (5 раз), *сѣи ѿци наши, бж҃говѣрныи княземѣ нашии, бж҃блжнни нашии үчители, наша х҃удаѣ словеса, бж҃гыи на врачѣ, а также первыи беззаконни нашиихѣ*. Словосочетания с этими местоимениями имеют три варианта структуры: A¹AS, AA¹S, ASA¹.

Таким образом, в многокомпонентном словосочетании атрибут обычно находится в той же позиции, что и в именной группе с одним атрибутом, за исключением местоимений *нашѣ* и *кѣо*. При этом наблюдается тенденция к постановке первого атрибута в препозиции, а второго (и третьего) — в постпозиции, если они принадлежат к группам или лексемам, допускающим такое расположение²⁸.

III. Словосочетания с дистантным расположением атрибута

По общему количеству таких словосочетаний «Слово о расслабленном» отличается от двух других риторических произведений Кирилла Туровского: в нем имеется всего 5 именных групп с дистантным расположением атрибута, тогда как в «Слове о слепце» — 22 таких словосочетания, а в «Слове памяти отцов Никейского собора» — 19.

За исключением одного примера из «Слова о слепце» (*видѣша бо дивна и преславна тобою творимаѣ х҃е знаменьѣ*), остальные именные группы имеют один находящийся в препозиции атрибут, как правило, имя прилагательное: *преславнѣ диватсѣ чюдеси, ѿ злыхѣ избавлени дх҃ѣ, древною претростѣ пилюю, в соломону влѣсти цр҃квь, вавилоньскымѣ не кланати капищемѣ, телеснымѣ прозрѣ вчима, дш҃евнымѣ просвѣтисѣ зракома* в «Слове о слепце»; *кѣ дх҃внѣи сдолѣша рати, невидимыѣ повѣдиша бѣсы, вселестноѣ їскоренистѣ терныи, вѣ немѣ почиваетѣ цр҃твини, дш҃еполезнымѣи наслажающе гл҃сы* в «Слове памяти отцов Никейского собора»²⁹.

²⁸ Хотя в количественном отношении доля словосочетаний с препозицией одного атрибута и постпозицией другого в общем количестве многокомпонентных именных групп невелика (15 из 62).

²⁹ Важно, что в Словах Кирилла Туровского определение и определяемое часто разделяет личная форма глагола или причастие (в том числе второстепенное сказуемое), как в приведенных выше примерах. Реже встречаются словосочетания, в том числе существительного с предлогом, являющиеся дополнением, обстоятельством или несогласованным определением: *цр҃квныи всѣмѣ вѣдомыи тати, неүкротимыи на х҃ва стада волче, добрини х҃ва стада пастыри, безбогазныи ст҃ыѣи вѣрыи разорителю, иск҃сныи снѣ бж҃и поборниче, бж҃и носаче в собѣ слово, дх҃внаѣи ѿ х҃ѣи братыѣи, твоѣм҃у на землюи пришествию, доблии на лѣстѣи воружниче*. В небольшом разделе, посвященном дистантно расположенным определениям, В. З. Санников выделяет три наиболее распространенных вида словосочетаний:

Местоимения в словосочетаниях с дистантным расположением атрибута встречаются редко и также в препозиции: **вашю братье любовь, къ свои обращая пагубѣ, своа укланяете слѹхи** и некоторые другие. Таким образом, эти словосочетания аналогичны именным группам с контактным расположением членов, но проявляют бóльшую жесткость структуры, исключая постпозицию атрибута. В этом отношении данные трех риторических произведений Кирилла Туровского не согласуются с выводом О. А. Лаптевой: «Препозитивные дистантно расположенные прилагательные встречаются чрезвычайно редко, преимущественно в поздних памятниках» [Лаптева 1959: 108]³⁰.

Таким образом, бóльшая часть атрибутов-прилагательных в «Слове о расслабленном», «Слове о слепце» и «Слове памяти отцов Никейского собора» Кирилла Туровского представлена членными формами. Именные прилагательные немногочисленны и находятся как в постпозиции, так и в препозиции. Для авторского текста древнерусского писателя характерна препозиция атрибута, а для цитат из Священного Писания и библеизмов — постпозиция. Качественные и относительные прилагательные располагаются в препозиции, притяжательные прилагательные — в препозиции и постпозиции (без учета библеизмов их количество почти равно); для прилагательных с суффиксом **-ьск-** отмечена тенденция к постановке в препозиции. Отдельные в разной степени частотные лексемы располагаются следующим образом: **свят(ыи)** и **мъног(ыи)** — в препозиции, **христовъ** — в препозиции и постпозиции; постановка атрибута **божи** отчасти зависит от лексического значения определяемого слова. У притяжательных местоимений в целом количество случаев препозиции и постпозиции одинаково, хотя у конкретных лексем представлены тенденции к тому или иному расположению. Для многокомпонентных словосочетаний с прилагательными характерна препозиция атрибутов, кроме **божи** и **христовъ**, которые могут находиться в постпозиции. Также в препозиции располагаются атрибуты-прилагательное и -местоимение, но для притяжательных местоимений **мон, свои, нашъ** не исключена постпозиция. Для Слов Кирилла Туровского характерны словосочетания с дистантным расположением атрибутов только в препозиции.

По постановке одиночного атрибута-прилагательного в контактной именной группе, которая изучена лучше всего, Слова Кирилла Туровского

«а) с личным местоимением или притяжательным местоимением *его, ее, их* внутри атрибутивного словосочетания; б) с несогласованным определением внутри атрибутивного словосочетания; в) с предлогом внутри атрибутивного словосочетания». Другие виды (приведены только их примеры) характеризуются как сравнительно редкие, а словосочетания с группой слов между атрибутом и существительным — как особенно редкие [Санников 1968: 78].

³⁰ Автор исследовала старшие летописи, северо-восточные и московские грамоты, надписи, Домострой, сочинение Григория Котошихина, повести XVII в.

близки к Русской Правде. Меньше сходства они имеют с «Хроникой» Георгия Амартола (расхождение в постпозиции притяжательных прилагательных в этом памятнике) и с Поучением, Автобиографией и Посланием (в терминологии М. Виднес) Владимира Мономаха в Лаврентьевской летописи (здесь значительно преобладает препозиция притяжательных и качественных прилагательных при одинаковом количестве препозиции и постпозиции относительных прилагательных). С «Хроникой» Георгия Амартола Слова Кирилла Туровского сближает также препозиция притяжательных местоимений.

Л и т е р а т у р а

Борковский 1949 — В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот. Львов, 1949.

Ворт 2006 — Д. Ворт. Одушевленность и позиция прилагательного: случай *новгородскъ*. Опыт микроисследования // Д. Ворт. Очерки по русской филологии. М., 2006. С. 269—285.

Евангелие от Иоанна — Евангелие от Иоанна в славянской традиции. СПб., 1998.

Евстифеева 2008 — Р. А. Евстифеева. Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях Новгородской первой летописи // Русский язык в научном освещении. 2008. № 2 (16). С. 162—202.

Истрина 1918 — Е. С. Истрина. Употребление именных и местоименных форм имен прилагательных в Синодальном списке 1-й Новгородской летописи // Известия Отделения русского языка и словесности. Т. XXIII. Кн. 1. 1918.

Коробчинская 1955 — Л. А. Коробчинская. Функции порядка слов в древнерусском языке // Вопросы языкознания. Львов, 1955. С. 73—85.

Курц 1963 — И. Курц. Проблема члена в старославянском языке (конструкции существительного с местоимением указательным и с дальнейшим атрибутом) // Исследования по синтаксису старославянского языка. Сб. статей. Прага, 1963. С. 121—182.

Лаптева 1959 — О. А. Лаптева. Расположение древнерусского одиночного атрибутивного прилагательного // Славянское языкознание. Сб. статей. М., 1959. С. 98—112.

Лаптева 1963 — О. А. Лаптева. Расположение одиночного качественного прилагательного в составе атрибутивного словосочетания в русских текстах XI—XVII вв. АКД. М., 1963.

Минлос 2008 — Ф. Р. Минлос. Позиция атрибута внутри именной группы в языке Псковской летописи // Русский язык в научном освещении. 2008. № 2 (16). С. 203—216.

Минлос 2014 — Ф. Р. Минлос. Порядок слов: копирование и системность (на материале средневековой славянской письменности) // Языковая вариативность и культурный контекст / Под ред. А. Ф. Журавлева. М., 2014. С. 95—109.

Санников 1968 — В. З. Санников. Согласованное определение // Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков. М., 1968. С. 47—95.

Улитова 2016 — А. С. Улитова. Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях в памятниках русской деловой и книжной письменности XVII в. АКД. М., 2016.

Widnäs 1953 — M. Widnäs. La position de l'adjectif épithète en vieux russe. Helsingfors, 1953.

Резюме

Статья посвящена исследованию расположения согласуемого атрибута в именных группах в трех Словах древнерусского писателя XII в. Кирилла Туровского (по списку XIV в.). Отдельно рассматриваются словосочетания с одним атрибутом-прилагательным и атрибутом-местоимением; словосочетания с более чем одним атрибутом (атрибуты-прилагательные и атрибуты-прилагательное и -местоимение); словосочетания с дистантным расположением атрибута. Для авторского текста характерна препозиция атрибута при небольшом количестве постпозиции. При цитировании Священного Писания атрибут находится в постпозиции.

Ключевые слова: Слова Кирилла Туровского, древнерусский язык, синтаксис, порядок слов, позиция атрибута.

Получено 22.03.2018

IRINA I. MAKEEVA

WORD ORDER IN NOUN PHRASES IN THE SERMONS OF KIRILL TUROVSKY

The article deals with the position of the concordant attribute in noun phrases in three sermons of the 12th-century Russian writer Kirill Turovsky (as presented in a 14th-century manuscript). Three types of word combinations are considered separately: word combinations with one attribute (adjective or pronoun); word combinations with more than one attribute (adjectives or an adjective and a pronoun); word combinations with non-contiguous position of the attribute. Preposition of the attribute is characteristic of the author's text; instances of an attribute in postposition are rare. In biblical citations the attribute is mostly in postposition.

Keywords: Kirill Turovsky's sermons, Old Russian language, syntax, word order, position of the attribute.

Received on 22.03.2018